В рамках дискуссии

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-9

Интеграционные проекты России и ЕАЭС: шанс для наращивания экспорта?

Владимир Петрович ОБОЛЕНСКИЙ

доктор экономических наук, главный научный сотрудник
Национальный исследовательский институт мировой экономики и
международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, 117997, Профсоюзная ул.,
д. 23, Москва, Российская Федерация
E-mail: vobolenskiy@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8093-1267

ЦИТИРОВАНИЕ: Оболенский В.П. (2020) Интеграционные проекты России и ЕАЭС: шанс для наращивания экспорта? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 3. С. 156–175.
DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-9

Статья поступила в редакцию 31.12.2019.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются возможности улучшения доступа российских товаров на внешние рынки с помощью региональных торговых соглашений. Участие в таких соглашениях приобрело в текущем столетии массовый характер, в их рамках перемещается уже около двух третей трансграничных товарных потоков. Основная особенность развития регионализма в нынешнем веке – проинтеграционный характер заключавшихся соглашений, которые не ограничиваются договоренностями о зонах свободной торговли товарами, а охватывают широкий круг вопросов торговли услугами, инвестиционного сотрудничества, конкуренции, экологии, трудовых стандартов, т. е. предусматривают движение в сторону повышения институциональной однородности экономики. Россия до последнего времени ограничивалась решением задач сохранения и развития экономических связей на постсоветском пространстве и толь-

ко после создания Евразийского экономического союза начала проявлять интерес к подписанию им соглашений о свободной торговле со странами дальнего зарубежья. К настоящему времени ЕАЭС заключил соглашения о свободной торговле с рядом стран, ведет переговоры о ЗСТ еще с несколькими государствами. Заметных результатов, выражающихся в существенном снижении тарифных барьеров на совокупности внешних рынков, интеграционная политика ЕАЭС пока не принесла: действующие и намечаемые интеграционные проекты позволяют России пользоваться тарифными преференциями менее чем на одной десятой глобального рынка. Возможные новые соглашения союза о преференциальной торговле со странами АСЕАН могут лишь незначительно помочь России в расширении ее масштабов, а создание либеральных экономических партнерств типа «ВТО плюс» в российскую интеграционную повестку не входит. Нет и наме-

рений продвинуть в ЕАЭС идею формирования ЗСТ с крупнейшими торговыми партнерами России – ЕС и Китаем. Делается вывод о том, что России жизненно необходимо решать задачу повышения конкурентоспособности обрабатывающих отраслей экономики, без чего дальнейшее облегчение доступа на внешние рынки с помощью соглашений о свободной торговле может оказаться невозможным.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: региональные торговые соглашения, особенности мегарегионализма, российские интеграционные проекты, соглашения ЕАЭС о свободной торговле, российский экспорт в страны с преференциальным режимом торговли, возможности наращивания экспорта, перспективы заключения ЕАЭС новых преференциальных соглашений

В настоящее время в России решается задача создания в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортоориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий. В соответствии с Указом Президента РФ [Указ Президента РФ 2018] разработан и реализуется национальный проект «Международная кооперация и экспорт», которым предусмотрено доведение в 2024 г. стоимостного объема экспорта несырьевых неэнергетических товаров до 250 млрд долл. (в 1,85 раза больше по сравнению с 2017 г.), в т. ч. продукции машиностроения – до 60 (1,8 раза), продукции агропромышленного комплекса – до 45 (2,1 раза), экспорта услуг – до 100 млрд долл. (1,7 раза) [Пас-

порт национального проекта 2018]. Достижение целей, обозначенных в этом проекте, не в последнюю очередь будет зависеть от того, насколько смогут улучшиться для российских предприятий и фирм условия доступа на внешние рынки.

Между тем ситуация в международной торговле остается неопределенной и непредсказуемой. После глобального кризиса конъюнктура на внешних рынках периодически меняет свои векторы, за повышением цен следует их снижение, очередной период которого начался в прошедшем году. У России нет возможностей серьезно влиять на мировые цены, кроме цен на нефть, и то при условии обязательного взаимодействия с ОПЕК [Оболенский, 2018, с. 121–132].

«Пляска» цен происходит на фоне усиления протекционизма. Правительства многих стран, формально его осуждая, активно применяют тарифные и нетарифные меры защиты своей экономики, а некоторые из них идут еще дальше, развязывая масштабные торговые войны. По данным регулярного мониторинга ВТО, с октября 2018 г. по октябрь 2019 г. страны – члены этой организации ввели 102 новые меры, затрагивающие импорт объемом 747 млрд долл., что на 27% больше, чем в аналогичный предыдущий период. К концу 2019 г. ограничения, включая принятые ранее, охватили 7,5% всего мирового импорта (1,7 трлн долл. из 19,5)¹. На внешних рынках в отношении отечественных экспортеров действует заметное число ограничительных мер [Оболенский 2019, с. 7–17], продолжается санкционное давление на Россию со стороны западных стран.

Компенсировать потери от нарастания протекционистских ограничений в

1 Overview of Developments in the International Trading Environment (2019) // WTO, December 12, 2019 // https://www.wto.org/english/news_e/news19_e/dgra_12dec19_e.htm, дата обращения 22.06.2020.

той или иной степени способно участие в региональных торговых соглашениях (РТС), увеличение числа которых приобрело в начале века взрывной характер. Задачи настоящей статьи состоят, во-первых, в оценке с позиций влияния на отечественный экспорт результатов проводимой Россией и ЕАЭС интеграционной политики с использованием для этого анализа динамики экспорта в страны, в которые российская продукция поставляется или будет поставляться на преференциальных условиях, а также долей этих стран в отечественном экспорте и во-вторых, в определении причин, сдерживающих дальнейшее расширение экспорта с помощью РТС.

Экономическая интеграция в мире: регионализм и мегарегионализм

После глобального кризиса в международной торговле родилась и укрепилась новая тенденция – стремительный рост числа региональных торговых соглашений. Если на начало 2009 г. в ВТО было нотифицировано 258 таких соглашений, из которых 182 вступили в силу, то к началу 2020 г. количество первых выросло до 481, а вторых – до 302 (рост в 1,7 раза). В указанных соглашениях партнеры предоставляют друг другу на взаимной основе преференции в трансграничном передвижении товаров, факторов производства и доступе на рынок услуг. Они носят как двусторонний, так и многосторонний характер, имеют различный формат, в часть из них включены нормы регулирования в областях, связанных с торговлей, на которые не распространяется компетенция ВТО. Среди нотифици-

рованных к настоящему времени РТС 260 относятся к зонам свободной торговли (ЗСТ) (54%), 160 – к соглашениям интеграционного типа (33%), 30 – к таможенным союзам (ТС) – (6%) и 31 – к соглашениям с частичным охватом (около 7%)².

Импульсом к массовому формированию РТС стала неудовлетворенность стран – членов ВТО ходом многосторонних торговых переговоров Доха-раунда, открытых в декабре 2001 г. и не завершенных до сих пор, повестка дня которого предусматривала выработку договоренностей о дальнейшей либерализации торговли сельскохозяйственной и несельскохозяйственной продукцией, услугами, а также о мерах облегчения торговли. Всплеск регионализма являет собой фактически ответную реакцию правительств различных стран на крах этих переговоров, процесс приспособления национальной торговой политики к запросам глобализации и ТНК, которые заинтересованы в ощутимом сокращении издержек, связанных с деятельностью своего зарубежного бизнеса, функционированием глобальных цепочек добавленной стоимости, уровень которых во многом зависит от стоимости и скорости осуществления торговых процедур, простоты доступа на рынки услуг, правил конкуренции, технического регулирования и других норм ведения хозяйственной деятельности.

Основная особенность развития регионализма в нынешнем веке – проинтеграционный характер заключающихся соглашений, т. е. соглашений ЗСТ плюс, не ограничивающийся созданием зон свободной торговли товарами, а охватывающий широкий круг вопросов торговли услугами, инвестиционного сотрудничества, ИКТ, конку-

2. Regional Trade Agreements Database // WTO // <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx>, дата обращения 22.06.2020.

ренции, экологии, трудовых стандартов и т. д.

Все без исключения члены ВТО являются участниками РТС (до 2016 г. ни в одном соглашении не участвовала Монголия), каждый из членов ВТО входит в среднем в 14 торговых группировок. Более трети заключенных соглашений приходится на ведущие развитые страны и их объединения. Лидерами по количеству уже действующих подобных соглашений являются ЕС – 42 соглашения, ЕАСТ – 30, Чили – 29, Сингапур – 24, Мексика – 23, Турция – 22, Перу, Республика Корея и Украина – по 18 соглашений³. В крупнейших интеграционных объединениях сугубо регионального характера весьма высока доля взаимной торговли между странами, входящими в них: в ЕС на взаимный экспорт стран-членов приходится 67% их общего экспорта, в ЮСМКА (прежде НАФТА) – 50, в АСЕАН – 25%⁴.

В течение последнего десятилетия в развитии регионализма обозначилась качественно новая тенденция – формирование торговых сообществ, выходящих за границы определенных географических регионов и охватывающих страны, расположенные в различных частях света. Мегарегиональные торговые соглашения (МРТС), как они именуются в ВТО, коренным образом отличаются от прежних РТС интеграционной направленности. В содержательном плане закрепляемые в них обязательства идут дальше норм и правил ВТО: помимо тарифной и нетарифной либерализации, они охватывают также вопросы гармонизации внутренних мер регулирования, т. е. фактически предусматривают движение в сторону

повышения институциональной однородности экономик.

МРТС, обладая значительным экономическим и торговым потенциалом, не только исполняют ту функцию, ради которой создавались, – облегчение экономического взаимодействия между бизнесом стран-участниц, – но и способны оказывать влияние на глобальные экономические процессы и воздействовать на разработку новых правил международной торговли. Наконец, эти соглашения, в отличие от прежних РТС, имеют очевидную политико-экономическую и геополитическую направленность [Спартак 2018, с. 183].

Среди вступивших в силу к настоящему времени МРТС наибольшим экономическим весом обладают Соглашение об экономическом партнерстве между ЕС и Японией (СЭП) – почти 30% мирового ВВП, Всестороннее экономическое и торговое соглашение между ЕС и Канадой, Соглашение о зоне свободной торговли Евросоюза с Вьетнамом (каждое – примерно 20% глобального ВВП). Менее заметный удельный вес в мировом производстве приходится на страны, входящие во Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение для Транстихоокеанского партнерства (ВПСТТП)⁵, однако это соглашение по своей глубине – формат «ВТО плюс», акцент на вопросах повестки «нового поколения», включающих гармонизацию внутренних систем и правил регулирования, охват традиционной повестки – опережает все другие МРТС.

Нормы и правила ВПСТТП во многом воспроизводят положения Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ТПП), подписанного всеми один-

3 Regional Trade Agreements Database // WTO // <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx>, дата обращения 22.06.2020.

4 World Trade Statistical Review 2019 (2019) // WTO, p. 55 // https://www.wto.org/english/res_e/etatis_e/wts2019_e/wts2019_e.pdf, дата обращения 22.06.2020.

5 Учредители ВПСТТП – Япония, Малайзия, Вьетнам, Сингапур, Бруней, Австралия, Новая Зеландия, Канада, Мексика, Чили, Перу.

надцатью участниками ВПСТТП и Соединенными Штатами в феврале 2016 г. Данное соглашение, как известно, не вступило в силу: в январе 2017 г. США объявили о выходе из него. Тем не менее, несмотря на демарш новой американской администрации, демонстрирующей стойкую приверженность политике протекционизма, остальные страны-участницы сочли для себя невозможным отказаться от соглашения, которое не без оснований считалось «золотым стандартом» РТС XXI в. В марте следующего года они подписали новое соглашение, которое представляет собой переработанный текст соглашения о ТТП-12 [Торговые переговоры и конфликты 2018]. В нем воспроизводятся положения прежнего текста, касающиеся обнуления за переходный период импортных пошлин практически на всю номенклатуру товаров, унификации санитарных и фитосанитарных мер, защиты интеллектуальной собственности, либерализации правилительственных закупок, норм регулирования электронной торговли, деятельности государственных торговых предприятий. Отдельные положения прежнего соглашения заморожены на случай возможного возвращения США и вынесены в приложение. Это относится, в частности, к защите данных клинических испытаний лекарственных средств, патентам, авторским правам, осуществлению инвестиций и некоторым другим вопросам [Хейфец (1) 2019, с. 45–54].

По оценке ВТО, на торговлю в рамках всех действующих РТС, включая трансрегиональные, приходится в на-

стоящее время более трех пятых всего объема мировой торговли товарами⁶. Это означает, что только менее двух пятых товарных поставок на все мировые рынки осуществляется на базе одного из основополагающих торгово-политических принципов ВТО – режима наибольшего благоприятствования (РНБ): на рынках всех стран – членов ВТО их партнеры по РТС пользуются торговыми преференциями, что не может не сказываться неблагоприятно на экспортерах из третьих стран.

Лавинообразный рост регионализации, наблюдающийся в последние годы, не оставляет сомнений в том, что в ближайшие годы пространство, на котором действует РНБ, будет и дальше сжиматься. Хотя перспективы достижения взаимоприемлемых договоренностей о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве между Соединенными Штатами и ЕС (ТТИП), которое активно рекламировалось в последние годы как будущий эталон МРТС, выглядят неопределенно в связи с резким изменением американской торговой политики, процесс формирования МРТС продолжается. Близки к завершению переговоры о формировании Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП)⁷, Соглашения о ЗСТ ЕС-Меркосур и ряда других мегарегиональных и региональных альянсов. Ведется проработка вопросов создания беспрецедентной по масштабу Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ) с участием всех стран – членов Форума АТЭС. Его подписание многие эксперты считают возможным, но отмечают,

6 World Trade Statistical Review 2017 (2017) // WTO, p. 12 // https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2017_e/wts17_toc_e.htm, дата обращения 22.06.2020.

7 До последнего времени в переговорах участвовали страны АСЕАН, Япония, Китай, Республика Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия – всего 16 стран. В ноябре 2019 г. Индия отказалась от участия в соглашении из опасения усиления конкуренции на внутреннем рынке в результате роста импорта китайской продукции и отрицательного сальдо в торговле со странами – участниками будущего соглашения.

что потребуются длительный период для сближения норм достаточно сильно различающихся по охвату и глубине уже существующих и проектируемых на пространстве АТЭС мегарегиональных проектов [Спартак 2017, с. 33].

Россия в интеграционных процессах

Участие России в формировании региональных торговых соглашений до последнего времени ограничивалось решением задач сохранения и развития экономических связей на пространстве бывшего Советского Союза. Первые двусторонние соглашения о свободной торговле подписывались ею со странами СНГ в начале 1990-х гг. В дальнейшем по мере реализации в регионе новых интеграционных инициатив все они фактически утратили силу⁸. В 2009 г. Белоруссия, Казахстан и Россия договорились о формировании Таможенного союза (ТС), который начал функционировать в следующем году. В 2011 г. вступило в действие многостороннее соглашение о зоне свободной торговли СНГ⁹. На базе ТС в 2015 г. был создан Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в который, наряду с основавшими его странами, вошли также Армения и Киргизия.

Соответственно последующее продвижение России по пути развития интеграционного взаимодействия с другими странами определяется теперь договоренностями ЕАЭС. К настоящему времени Евразийский союз подпи-

сал соглашения о свободной торговле с Вьетнамом (2015 г.), Ираном (2018 г., соглашение временное), Сербией и Сингапуром (2019 г.), продолжает переговоры о ЗСТ с Египтом, Израилем и Индией. Заинтересованность в установлении преференциального режима в торговле с Евразийским союзом выражают и другие азиатские страны, в частности некоторые члены сообщества АСЕАН.

В соответствии с подписанным соглашением ЕАЭС–Вьетнам по завершении десятилетнего переходного периода будут обнулены или снижены импортные пошлины на 90% наименований товаров, средневзвешенную ставку пошлины в отношении продукции из ЕАЭС Вьетнам сократит с 9,5 до 1%. Сингапур в рамках соглашения с ЕАЭС принял на себя обязательство не применять таможенные пошлины в отношении товаров из стран ЕАЭС. Соглашение Евразийский союз – Сербия, на рынках которой экспортеры Белоруссии, Казахстана и России уже пользовались режимом беспошлинной торговли на основании заключенных отдельно каждой из этих стран соглашений, унифицировало преференциальные условия импорта из всех стран Союза, распространив их на Армению и Киргизию. На страны, в которые отечественная продукция поставляется на преференциальных условиях (без Сербии и Ирана)¹⁰, приходится 11% всего российского экспорта, из которых более 8% приходится на Белоруссию и Казахстан. Доли всех остальных стран не превышают 1%. За прошедшее десятилетие совокупная доля рассматривае-

8 В настоящее время ВТО учитывает в числе 11 действующих РТС России соглашения с Грузией, Туркменией и Узбекистаном, не присоединившимися к соглашению о зоне свободной торговли СНГ, а также интеграционное соглашение Белоруссии, Казахстана, России и Украины (2003 г.), которое так и не состоялось.

9 Участниками соглашения стали 8 стран: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан и Украина. Россия и Украина с января 2016 г. преференций, предусмотренных соглашением, друг другу не предоставляют в связи с обострением политических отношений.

10 К настоящему времени данные за 2019 г. по этим двум странам не опубликованы.

мых стран в отечественном экспорте выросла незначительно, менее чем на 2 п.п. (таблица 1).

В ближайшем будущем Россия сможет осуществлять на льготных условиях поставки в 14 стран, открывших доступ на свои национальные рынки в соответствии с подписанными соглашениями. На эти страны в 2018 г. приходилось 14,6% общего экспорта России. Это существенно меньше, чем у стран, наиболее активно использующих интеграционные соглашения в качестве средства продвижения своего экспорта. Канада, например, 80% своих товаров поставляет за рубеж на преференциальных условиях, аналогичный показатель у Республики Корея – 73,5, Германии – 70,5, Китая – почти 40% [Снартак 2018, с. 152].

В течение 2016–2018 гг. поставки отечественной продукции в страны, в торговле с которыми действуют или

будут действовать преференции, росли опережающими темпами по сравнению с общим экспортом. Они увеличились с 49,6 до 67,7 млрд долл., или на 36,5% (среднегодовой темп прироста – 10,9%), тогда как российский экспорт во все страны – на 30,9% (среднегодовой темп – 9,4%). В наибольшей мере возрос экспорт в страны, с которыми ведутся переговоры о формировании зон свободной торговли, – 56,1%. Поставки в страны, участвующие в ЗСТ СНГ, увеличились на 33,3%, страны, входящие в ЕАЭС, – на 33,1, в страны, образовавшие ЗСТ с ЕАЭС, – на 24,4%. Самым стремительным был рост отечественного экспорта в Египет, возросший почти в 2 раза (таблица 2).

Феномен внушительных темпов роста отечественного экспорта по стоимости в период 2017–2018 гг., в т. ч. в перечисленные страны, – главным образом следствие смены понижающей

Таблица 1. Доли стран с льготным режимом импорта в российских поставках за рубеж (% к общему экспорту России)

Table 1. Shares of Countries with Preferential Import Treatment in Russian Deliveries Abroad (% of Total Russian Exports)

Страны	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Армения	0,18	0,31	0,34	0,36	0,30	0,40
Белоруссия	4,55	4,49	4,98	4,66	4,89	4,86
Казахстан	2,71	3,14	3,35	3,48	2,90	3,32
Киргизия	0,28	0,38	0,36	0,39	0,37	0,37
Молдавия	0,28	0,30	0,32	0,24	0,27	0,30
Таджикистан	0,17	0,22	0,23	0,19	0,19	0,23
Узбекистан	0,48	0,65	0,69	0,73	0,74	0,92
Вьетнам	0,34	0,54	0,48	0,53	0,55	0,27
Сингапур	0,51	0,73	0,63	0,92	0,62	0,54
Всего	9,50	10,76	11,38	11,50	10,83	11,21

Источник: подсчет по ФТС РФ. База данных ТСБТ // <http://stat.customs.ru>; Статистика. Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран, январь–декабрь 2019 г. // www.customs.ru

тенденции динамики цен на мировых товарных рынках на повышательную, в первую очередь цен на топливно-энергетические товары (таблица 3).

Ощутимым стимулом увеличения российского экспорта в рассматривае-

мые годы являлось удешевление рубля относительно иностранных валют. Среднегодовая цена доллара на российском рынке постепенно росла (с 58,34 руб. в 2017 г. до 62,67 в 2018 г. и 64,67 руб. в 2019 г.), что вело к соответ-

Таблица 2. Объемы и динамика отечественного экспорта в страны, с которыми Россия ведет или намеревается вести торговлю на преференциальных условиях (млн долл./% к пред. году)

Table 2. The Volume and Dynamics of Domestic Exports to the Countries with which Russia Conducts or Intends to Conduct Trade on Preferential Terms (million USD/% to Previous Year)

Страны	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2015/ 2018 гг.	2019 г.*
Страны – члены ЕАЭС	28563/–	25772/90,2	31770/123,3	38013/119,7	–/133,1	37826/99,5
Армения	1054/–	963/91,4	1273/132,2	1351/106,1	–/128,2	1680/124,4
Белоруссия	15417/–	14216/92,2	16648/117,1	21963/131,9	–/142,5	20545/93,5
Казахстан	10788/–	9560/88,6	12448/130,2	13041/104,8	–/120,9	14051/107,7
Киргизия	1304/–	1033/79,2	1401/135,6	1658/118,3	–/127,1	1550/93,5
Страны – участники ЗСТ СНГ	4032/–	3538/87,7	4182/118,2	5373/128,5	–/133,3	6118/113,9
Молдавия	1036/–	912/88,0	865/94,8	1205/139,9	–/116,3	1257/104,3
Таджикистан	763/–	661/86,6	692/104,7	850/122,8	–/111,4	953/112,1
Узбекистан	2233/–	1965/88,0	2625/133,6	3318/126,4	–/148,6	3908/117,8
Страны, имеющие с ЕАЭС соглашения о ЗСТ	6200/–	5820/93,9	6137/105,4	7464/121,6	–/124,4	3436/...
Вьетнам	1842/–	1373/74,5	1902/138,5	2457/129,2	–/133,4	1136/46,2
Сербия	850/–	769/90,5	945/122,9	1011/107,0	–/118,9	...
Сингапур	2491/–	1796/72,1	3290/183,2	2790/84,8	–/112,0	2300/82,4
Иран	1017/–	1882/185,1	1315/69,9	1206/91,7	–/118,6	...
Страны, ведущие переговоры с ЕАЭС о ЗСТ	10791/–	10562/97,9	14341/135,8	16848/117,5	–/156,1	14491/86,0
Египет	3676/–	3784/102,9	6217/164,3	7142/114,9	–/194,3	5766/80,7
Израиль	1540/–	1466/95,2	1667/113,7	1954/117,2	–/126,9	1417/72,5
Индия	5575/–	5312/95,3	6457/121,6	7752/120,1	–/139,0	7308/94,3
Все 14 перечисленных стран	49586/–	45692/92,1	56430/123,5	67698/120,0	–/136,5	...
Экспорт, всего	343512/69,1	285652/83,2	357262/125,1	449564/125,8	.../130,9	422777/94,0

* детальная статистика по всем странам пока не опубликована.

Источник: подсчет по ФТС РФ. База данных TCBS // <http://stat.customs.ru>; Статистика. Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран, январь–декабрь 2019 г. // www.customs.ru

ствующему увеличению доходов от поставок за рубеж, выраженных в рублях. Заметную роль в развитии экспортной деятельности играл Российский экспортный центр, в который интегрированы Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (ЭКСАР) и Росэксимбанк. В 2017 г. объем экспорта, поддержанного государством через РЭЦ, составил около 20 млрд долл., в 2018 г. – 19 млрд, в 2019 г. – 19,5 млрд долл.¹¹

Все перечисленные факторы влияли на динамику экспорта в целом, что позволяет заключить: при прочих равных условиях открытие зарубежных рынков путем формирования РТС выступает стимулом, но не гарантией наращивания экспорта. Отечественные специалисты отмечают, что в условиях снижения общего уровня барьеров на движение факторов производства в глобальном масштабе описанные в теории эффекты интеграции оказываются менее выраженными, чем в предше-

ствующие десятилетия, в результате чего процессы интегрирования утрачивают свое значение как активатора экономического развития [Ушкалова 2017, с. 133–134].

В прошедшем году общий объем российского экспорта сократился на 6%, в т. ч. в страны ЕАЭС – на 0,5%, в страны, продолжающие переговоры с ЕАЭС, – на 14%. Более чем вдвое упал объем поставок во Вьетнам, почти на 30% – в Израиль, примерно на 20% – в Сингапур и Египет. При этом поставки в Армению выросли на 24%, Казахстан – на 8%, в три страны – участницы ЗСТ СНГ – почти на 14%¹². Ухудшение показателей развития отечественного экспорта в целом связано, как представляется, с торможением глобального роста, усилением неопределенности в международной торговле вследствие усиления протекционизма, продолжающимися торговыми войнами и санкционным давлением на Россию со стороны западных стран.

Таблица 3. Индексы средних экспортных цен России (предыдущий год – 100%)

Table 3. Average Export Price Indices of Russia (Previous Year-100%)

	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Экспорт, всего	79,4	120,6	120,2
В страны дальнего зарубежья	78,7	121,9	122,6
В страны СНГ	105,5	112,8	105,5
– в т. ч. топливно-энергетические товары	75,3	127,0	130,1
– в страны дальнего зарубежья	75,1	127,8	131,2
– в страны СНГ	77,5	118,7	116,6

Источник: подсчет по ФТС РФ. База данных ТСВТ // <http://stat.customs.ru>

11 Фрадков П.М. (2017) Пора выходить из зоны комфорта стран СНГ // Коммерсантъ-Деньги. № 52. С. 18–20 // <https://www.kommersant.ru/doc/3475701>; Глава РЭЦ назвала основные направления работы для развития несырьевого экспорта (2020) // Российский экспортный центр. 27 февраля 2020 // https://www.exportcenter.ru/press_center/news/glava-rets-nazvala-osnovnye-napravleniya-raboty-dlya-razvitiya-nesyrevogo-eksporta/, дата обращения 22.06.2020.

12 Статистика. Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран, январь–декабрь 2019 г. // ФТС РФ // www.customs.ru, дата обращения 22.06.2020.

Интеграционные перспективы России

Уже подписанные Россией и ЕАЭС и готовящиеся Евразийским союзом региональные и трансрегиональные торговые соглашения охватывают лишь незначительную часть глобального рынка. На страны, являющиеся настоящими или будущими участниками со-

глашений с ЕАЭС/Россией, приходится 5,6% ВВП, 6,1% спроса и 8,9% импорта всех стран мира (таблица 4).

Из данных таблицы видно, что в ближайшие годы девять десятых отечественных экспортных поставок будут приходиться в страны, на рынках которых в отношении российской продукции действуют импортные пошлины по режиму наибольшего благополу-

Таблица 4. Доля стран, с которыми Россия ведет или намеревается вести торговлю товарами на преференциальных условиях, в мировых ВВП, спросе и импорте, 2017 г. (%)

Table 4. The Share of Countries with which Russia Conducts or Intends to Trade Goods on Preferential Terms in World GDP, Demand and Imports

Страны	ВВП	Спрос*	Импорт
Члены ЕАЭС	0,288	0,267	0,964
Армения	0,014	0,016	0,025
Белоруссия	0,067	0,063	0,194
Казахстан	0,198	0,176	0,164
Киргизия	0,009	0,012	0,026
Страны-участницы ЗСТ СНГ	0,081	0,820	0,214
Молдавия	0,010	0,012	0,029
Таджикистан	0,009	0,011	0,016
Узбекистан	0,062	0,059	0,087
Страны, заключившие с ЕАЭС соглашения о ЗСТ	1,312	1,157	4,396
Вьетнам	0,278	0,276	1,190
Сербия	0,060	0,065	0,131
Сингапур	0,402	0,278	1,874
Иран	0,572	0,538	1,201
Страны, ведущие переговоры с ЕАЭС о ЗСТ	3,881	3,861	3,360
Египет	0,242	0,267	0,364
Израиль	0,439	0,423	0,494
Индия	3,200	3,171	2,502
Все перечисленные 14 стран	5,562	6,105	8,934

* Конечное потребление и накопление основного капитала.

Источник: подсчет по UNCTADSTAT. Data Center // https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

ятствования. На этих рынках товары из России будут менее конкурентоспособными в сравнении с продукцией, поставляемой на преференциальных условиях в рамках соответствующих РТС другими странами, участвующими в соответствующих соглашениях.

С учетом незначительной роли в глобальном спросе стран, в торговле с которыми Россия имеет и будет иметь преференции, дальнейшее существенное наращивание отечественного экспорта представляется проблематичным, тем более что все международные экономические организации прогнозируют замедление в ближайшие годы темпов роста мировой экономики и международной торговли. В частности, по оценке ВТО, реальный объем мировой торговли товарами (среднего значения экспорта и импорта) в 2019 г. сократился на 0,1% по сравнению с предыдущим годом, тогда как в 2017 г. он увеличился на 4,6%, в 2018 г. – на 3,0%. В 2020 г. международную торговлю ожидает беспрецедентное по глубине падение: на 12,9% по оптимистическому сценарию и 31,9% – по пессимистическому¹³. Прогнозируемый спад в существенной мере затронет и Россию.

К тому же структурные особенности отечественного экспорта, предопределяющие сильную зависимость объемов поставок за рубеж от конъюнктуры на мировых рынках сырья¹⁴, вряд ли позволят сохранить ту динамику наращивания экспортных поставок в перечисленные выше страны, которая имела место в 2017–2018 гг. По последнему прогнозу Всемирного банка, мировые цены на базовые товары в текущем году будут падать, а затем начнут мед-

ленно расти и только в 2025 г. превысят уровень 2018 г. [Commodity Markets Outlook 2019]. Однако данный прогноз оказался опровергнутым: вспышка коронавируса привела к падению спроса на нефть и цен на нее, а мартовский обвал нефтяных котировок на биржах (на 30%, до четырехлетнего минимума) в результате неспособности основных нефтедобывающих стран – России и Саудовской Аравии – договориться о продлении и дальнейшем ограничении добычи может вызвать новый виток снижения мировых цен на базовые товары и привести к соответствующему торможению динамики российского экспорта.

В этих условиях без активизации интеграционной политики ЕАЭС, усиления внимания к географической диверсификации пространств, на которых действовал бы режим свободной торговли в отношении российской продукции, перспектива успешного решения задачи ускоренного наращивания отечественного экспорта выглядит неопределенной, если вообще возможной.

Российское правительство заявляет, что одним из важных перспективных направлений экономической политики государства остается продвижение по пути внешнеэкономической открытости, предполагающее сохранение основного акцента на укреплении Евразийского экономического союза, а также формирование зон свободной торговли с отдельными странами и группами стран [Медведев 2016, с. 22]. В отношении мегарегиональных соглашений, о которых упоминалось выше, российские государственные органы занимают критическую позицию, полагая, что реализация этих проектов вряд

13 Trade Set to Plunge as COVID-19 Pandemic Upends Global Economy (2020) // WTO, April 8, 2020 // https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr855_e.htm, дата обращения 22.06.2020.

14 Три пятых российского экспорта приходится на минеральное сырье.

ли помогает устойчивому развитию, может привести к тому, что участникам международного обмена, оставшимся за бортом этих соглашений, будут навязываться в качестве нового эталона нормы и правила, которые с ними никто не обсуждал¹⁵.

Укрепление ЕАЭС действительно необходимо: в докладе представительной группы экспертов, работавших над уточнением Концепции-2020, отмечалось отрыв политической интеграционной надстройки от экономического базиса интеграции и необходимость перевода интеграционного процесса из преимущественно политического в преимущественно экономический¹⁶. За прошедшие годы эта задача не утратила актуальности. Формирование на постсоветском пространстве экономической группировки, в которой на деле свободно перемещались бы товары, услуги, капиталы и рабочая сила, далеко не закончено. Договор о ЕАЭС содержит много исключений, особых положений и узаконенных препятствий для экономического обмена [Хейфец (2) 2019, с. 125–133; Оболенский 2016].

В конце 2000-х гг. российские специалисты провели ряд исследований, в которых попытались оценить макроэкономический эффект интеграции на постсоветском пространстве. По их расчетам, в результате создания ТС Россия уже к 2015 г. могла получить дополнительно 16,8% ВВП¹⁷. Данные прогнозы оказались несостоятельными. Они исходили из ложного допущения, что взаимные поставки товаров внутри

ТС существенно активизируются, чего на самом деле не произошло.

Незавершенность процессов построения ЕАЭС рельефно проявляется в его институциональных характеристиках, отличных от практики других интеграционных объединений. В уже сложившихся таможенных союзах действует единый таможенный тариф, существует единая таможенная территория, проводится единая торговая политика в отношении третьих стран. Единый таможенный тариф союза (ЕТТ) формально зафиксирован, но не действует в связи с существованием масштабных изъятий: Армения, Казахстан и Киргизия в течение определенных периодов сохраняют за собой право облагать ввозимую продукцию пошлинами по ставкам, соответствующим их тарифным обязательствам в ВТО. Указанные ставки ниже тех, которые соответствуют обязательствам России в этой международной организации и имплементированы в ЕТТ. Единая торговая политика союза в отношении третьих стран также остается политической декларацией, необязательной к исполнению. Введенные Россией эмбарго на импорт продовольственных товаров из ЕС, США, Австралии, Норвегии и Канады, экономические санкции против Турции и отмена преференциальных пошлин на импорт из Украины не были поддержаны другими участниками ЕАЭС. Более того, некоторые члены союза организуют для производителей стран-санкционеров поставки продукции на территорию РФ в обход действующего эмбарго.

15 Путин В.В. (2015) АТЭС: к открытому, равноправному сотрудничеству в интересах развития // Российская газета. 17 ноября 2015 // <https://rg.ru/2015/11/17/statiya-site.html>, дата обращения 22.06.2020; Нарышкин С.Е. (2015) Инстинкты колонизаторов, или подоплека глобального лидерства // Ведомости. 14 апреля 2015 // <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/04/14/instinki-kolonizatorov-ili-podopleka-globalnogo-liderstva>, дата обращения 22.06.2020.

16 Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. // Стратегия-2020. С. 835 // http://2020strategy.ru/data/2013/11/08/1214321112/Стратегия-2020_Книга%201.pdf, дата обращения 22.06.2020.

17 Глазьев С.Ю., Ключев Ф.Н. (2009) Кому выгодно интеграция // Ведомости. Форум. Украина: новые вызовы и возможности. 25 ноября 2009.

Отсутствие единого таможенного тарифа и единой торговой политики по отношению к третьим странам не позволяет обеспечивать единство таможенной территории, на которой продолжают сохраняться нетарифные барьеры, время от времени вводятся административные запреты на ввоз товаров из стран-партнеров, которые вряд ли можно рассматривать как ограничения, разрешенные ст. 29 Договора о ЕАЭС¹⁸. В выпущенной Евразийской экономической комиссией Белой книге (2017 г.) зафиксировано 216 введенных странами препятствий на пути перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, из которых 60 признаны всеми государствами, по остальным 156 продолжалось согласование. Хотя препятствия постепенно устраняются, число признанных барьеров, изъятий и ограничений не сокращается, а растет. В январе 2020 г. их насчитывалось 68¹⁹.

Что касается региональных торговых соглашений Евразийского союза со странами за пределами постсоветского пространства, то их реализация не грозит серьезным усилением конкуренции на внутреннем рынке России, поскольку удельный вес упомянутых стран в российском импорте весьма незначителен (4,5% в 2018 г.). При этом стимулирующее влияние режимов свободной торговли на отечественный экспорт будет носить ограниченный характер. Создание либеральных экономических партнерств, подобных ВПСТТП или ВРЭП, в интеграционную повестку ЕАЭС не входит. Нет и намерений продвинуть формирование ЗСТ с крупнейшими торговыми партнерами России –

ЕС и Китаем (на Евросоюз и КНР приходится соответственно 45 и 13% российского экспорта). И это понятно: у российских государственных органов и бизнеса, доминирующего в ЕАЭС, существуют опасения, что потери от полного или значительного открытия внутреннего рынка для европейских и китайских товаров с учетом недостаточной конкурентоспособности большинства отечественных обрабатывающих отраслей могут превысить выгоды от либерализации доступа на рынки Евросоюза и КНР.

Развитию экономического сотрудничества России и ее партнеров по ЕАЭС с объединенной Европой благоприятствует целый ряд факторов. К их числу относятся:

- географическая близость, позволяющая быстро и с относительно меньшими затратами осуществлять транспортировку внешне-торговых грузов и передачу информации, поддерживать регулярные деловые контакты между представителями бизнеса;
- разветвленная сеть коммуникаций для доставки товаров и пассажиров, дающая возможность использовать как в отдельности, так и в комбинации практически все виды транспорта;
- налаженные связи между предприятиями и фирмами обеих сторон, имеющие зачастую длительную историю;
- взаимодополняемость экономик, выражающаяся в неодинаковой обеспеченности природными ресурсами и разной степени разви-

18 Указанная статья разрешает ограничения, необходимые для: охраны жизни и здоровья человека, животных и растений, культурных ценностей; защиты общественной морали правопорядка; охраны окружающей среды; выполнения международных обязательств; обеспечения обороны страны и безопасности государства.

19 Каражанов З. (2020) Торг уместен: в ЕАЭС приступают к устранению барьеров // Ритм Евразии. 6 февраля 2020 // <https://www.ritm-eurasia.org/news--2020-02-06--torg-umesten-v-eaes-pristupajut-k-ustraneniu-barerov-47356>, дата обращения 22.06.2020.

тия обрабатывающих отраслей промышленности и сферы услуг, что способствует взаимному экономическому обмену.

Стимулирующее влияние всех названных факторов не исчезнет и в перспективе. Имеющиеся модельные расчеты показывают, что от обнуления импортных пошлин в торговле с ЕС Россия может получить положительный экономический эффект в виде роста ВВП на 0,8% в краткосрочной перспективе и на 2% – в долгосрочной [Кнобель 2015, с. 95–96]. И хотя в настоящее время налаживание с ЕС какого-либо интеграционного взаимодействия в связи напряженными политическими отношениями выглядит нереалистичным, в долгосрочном плане, как отмечают отечественные специалисты, евразийскому интеграционному блоку не обойтись без больших комплексных соглашений с двумя «суперпартнерами» – Евросоюзом и Китаем [Винокуров 2017, с. 184].

Простимулировать взаимную торговлю с Китаем призвано соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с КНР, подписанное ЕЭК в 2018 г. Оно имеет целью сопряжение евразийского интеграционного проекта с китайской инициативой «Один пояс – один путь», представляет собой соглашение смешанного характера с элементами регуляторики в сферах транспорта, промышленной кооперации и инвестиций. Соглашение не предусматривает снижения тарифных барьеров: страны-члены ЕАЭС пока не готовы к полномасштабному открытию рынков.

Подобную же неготовность к усилению конкуренции с компаниями дру-

гих стран участники Евразийского союза демонстрировали и ранее, в частности, при принятии решения относительно переговоров о ЗСТ с Республикой Корея. Созданная для проработки вопроса о целесообразности формирования данной ЗСТ совместная рабочая группа ученых пришла к выводу, что Россия и Южная Корея получат сопоставимые выгоды в сценарии полной либерализации торговли товарами. Однако переговоры начаты не были: формально стороны не смогли найти взаимопонимания в отношении увеличения корейским бизнесом инвестиций в российскую экономику²⁰. Получить тарифные льготы в торговле с достаточно крупной экономикой не удалось. Ранее было заблокировано также заключение соглашения о ЗСТ с Новой Зеландией.

В течение последних лет представителями российских государственных органов высказывались предложения об установлении более тесных экономических связей между ЕАЭС и АСЕАН, расширении сотрудничества в ШОС за счет экономической составляющей. Между ЕАЭС и АСЕАН подписан Меморандум о взаимопонимании (2018 г.), которым в качестве направлений экономического сотрудничества определены таможенное регулирование и упрощение процедур в торговле, санитарные и фитосанитарные меры, техническое регулирование, электронная торговля, торговля услугами и инвестициями [Ткаченко 2019, с. 7–21]. Отечественные эксперты полагают, что полноформатная ЗСТ ЕАЭС – АСЕАН может быть создана, путь к ней лежит через подписание ЕАЭС преференциальных торговых соглашений с каждой из стран-участниц этого азиатско-

20 За открытие рынков стран-партнеров мы должны заплатить снижением пошлин. Министр торговли ЕЭК Вероника Никишина о планах по расширению свободной торговли (2017) // Коммерсантъ. 10 февраля 2017 // <https://www.kommersant.ru/doc/3214431>, дата обращения 22.06.2020.

го альянса [Хейфец (1) 2019, с. 229–230]. Данный подход реализуется на практике: подобные соглашения, как уже отмечалось, подписаны с Вьетнамом и Сингапуром. В качестве возможных новых партнеров ЕАЭС из стран региона называют Таиланд, Индонезию и Малайзию. Однако и в том и в другом объединении не считают нужным форсировать продвижение к межблоковой ЗСТ, принимая во внимание, что примеров успешных подобных соглашений о свободной торговле в мировой практике пока нет.

Имеющиеся модельные расчеты показывают, что последствия от возможного подписания ЕЭК соглашения о ЗСТ с АСЕАН достаточно скромны [Кнобель 2015, с. 95–96]. В случае охвата преференциальным режимом всех членов Экономического сообщества АСЕАН удельный вес рынков, на которые Россия будет иметь свободный доступ, в общем объеме глобального рынка вырастет с нынешних 9% (таблица 3) до 13%.

Выдвинутая в 2015 г. Советом глав правительств ШОС идея о формировании зоны свободной торговли с ЕАЭС, а в дальнейшем на ее базе Нового экономического партнерства на евразийском континенте с участием всех членов Евразийского союза, ШОС, Индии, Пакистана и Ирана до сих пор не приобрела конкретных очертаний, позволяющих определить характер возможного соглашения. По оценкам некоторых экспертов, данный проект может быть реализован [Спартак 2016, с. 18–20]. Однако экономическое доминирование в нем Китая ставит под вопрос достижение договоренностей о взаимном тарифном разоружении: открытие национальных рынков для китайской продукции несет в себе угрозу усиления конкуренции на внутренних рынках всех стран такого партнерства, включая Россию. На других географи-

ческих направлениях реальные перспективы интеграционного взаимодействия выглядят пока неясными.

Глобальный рынок с начала текущего столетия постоянно трансформируется под влиянием набравшей силу тенденции регионализации международной торговли, создания интеграционных объединений нового типа, в которых не только ведется свободная торговля, но и предпринимаются меры для гармонизации внутреннего регулирования экономической жизни. В рамках региональных и мегарегиональных торговых соглашений перемещается около двух третей мировых торговых потоков.

Россия поставила своей задачей создание высокопроизводительного экспортоориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий, продукция которого была бы востребована на внешних рынках. Рост отечественного экспорта выдвинут в число приоритетных целей экономической политики.

Соглашения о свободной торговле с зарубежными странами стимулируют развитие экспорта, но пока используются Россией в недостаточной мере. До последнего времени она концентрировала усилия на реализации интеграционных проектов на постсоветском пространстве и только после создания ЕАЭС обратила внимание на страны, расположенные в других регионах мира. К настоящему времени ЕАЭС заключил соглашения о свободной торговле с некоторыми европейскими и азиатскими странами, ведет переговоры о ЗСТ с другими государствами. Заметных результатов, выражающихся в облегчении условий доступа отечественной экспортной продукции на глобальные рынки, интеграционная политика ЕАЭС пока не принесла

в связи с ограниченной емкостью рынков стран, в торговле с которыми действует режим свободной торговли: на них приходится менее одной десятой глобального импорта. Проектируемые союзом соглашения о ЗСТ могут лишь незначительно помочь России в расширении ее экспорта.

Масштабирование евразийских интеграционных проектов как инструмента увеличения национального экспорта, в т. ч. на основные экспортные рынки – ЕС и Китай, сдерживается недостаточной конкурентоспособностью экономик стран ЕАЭС, в первую очередь России. Многие их предприятия и отрасли в случае полного или существенного раскрытия регионального рынка могут оказаться не в состоянии противостоять наплыву импортной продукции и будут вынуждены сокращать производство. Поэтому только проведение экономической политики, направленной на создание высокопроизводительного экспортоориентированного сектора, позволит России наращивать вывоз за рубеж. Именно рост конкурентоспособности отечественного производства – решающее условие активизации использования региональных торговых соглашений в интересах развития экспорта.

Список литературы

- Белая книга. Барьеры, изъятия и ограничения ЕАЭС (2017) // ЕЭК. 19 апреля 2017 // <http://eurasian-studies.org/archives/6985>, дата обращения 22.06.2020.
- Бойцова М.И., Федоренко К.П. (2019) Изменения в динамике и структуре российского экспорта во Вьетнам после подписания Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и СРВ // Российский внешнеэкономический вестник. № 3. С. 19–29
- // https://elibrary.ru/download/elibrary_36974077_22471902.pdf, дата обращения 22.06.2020.
- Винокуров Е.Ю. (ред.) (2017) Евразийский экономический союз. СПб.: ЦИИ ЕАБР.
- Долгов С.И., Спартак А.Н. (ред.) (2011) Интеграционные процессы в мире и на пространстве СНГ: накопленный опыт, современные тенденции и перспективы. М.: ВАВТ.
- Кнобель А.Ю. (2015) Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики. № 3. С. 87–108 // https://www.iep.ru/files/text/nauchnie_jurnali/knobel_vopreco_3-2015.pdf, дата обращения 22.06.2020.
- Костюнина Г.М. (2019) Внешняя торговля России со странами АСЕАН: основные тенденции развития // Российский внешнеэкономический вестник. № 3. С. 43–59 // <https://mgimo.ru/upload/iblock/6a7/Внешняя%20торговля%20России%20и%20АСЕАН.pdf>, дата обращения 22.06.2020.
- Ленчук Е.Б. (ред.) (2015) Внешнеэкономическое измерение новой индустриализации России. СПб.: Алетейя.
- Максакова М.А. (2018) Проблемы внешней торговли Сербии с ЕС и ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. № 1. С. 37–45 // <https://mgimo.ru/upload/iblock/5d7/Максакова%20М.А.%20Проблемы%20внешней%20торговли%20Сербии%20с%20ЕС%20и%20ЕАЭС.pdf>, дата обращения 22.06.2020.
- Медведев Д.А. (2016) Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. № 10. С. 5–29. DOI: 10.32609/0042-8736-2016-10-5-30
- Оболенский В.П. (2016) Интеграционная политика России: между Европой и Азией // Оболенский В.П. (ред.) Внешне-экономические связи России: современные вызовы и возможные от-

веты. М.: Институт экономики РАН. С. 268–292.

Оболенский В.П. (2018) Мировые цены: влияние на внешнюю торговлю России // Вестник Института экономики РАН. № 5. С. 121–132 // http://inecon.org/images/stories/publicacii/vesnik-ran/2018/VIE_RAS_5_2018.pdf, дата обращения 22.06.2020.

Оболенский В.П. (2019) Протекционистские барьеры на рынках стран дальнего зарубежья // Российский внешнеэкономический вестник. № 4. С. 7–17 // <http://www.rfej.ru/rvv/id/2003BC923>, дата обращения 22.06.2020.

Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт» (2018) // Правительство России // <http://static.government.ru/media/files/FL01MAEp8YVuAkvbZot aYtVKNEKaALYA.pdf>, дата обращения 22.06.2020.

Спартак А.Н. (2016) Новый этап регионализации: основное содержание, вызовы для многосторонней торговой системы и постсоветской интеграции // Международная торговля и торговая политика. № 2. С. 8–27 // <https://mttp.rea.ru/jour/article/view/182/145>, дата обращения 22.06.2020.

Спартак А.Н. (2017) Метаморфозы процесса регионализации: от региональных торговых соглашений к мегарегиональным проектам // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 10. № 4. С. 13–37. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-4-13-37

Спартак А.Н. (2018) Современные трансформационные процессы в международной торговле и интересы России. М.: БАВТ, Издательство ИКАР.

Ткаченко И.Ю. (2019) Перспективы общей экономической повестки ЕАЭС-ШОС-АСЕАН // Российский внешнеэкономический вестник. № 12. С. 7–21 // <http://www.rfej.ru/rvv/id/A0039D6F8>, дата обращения 22.06.2020.

Торговые переговоры и конфликты: итоги последних месяцев (2018) // Мониторинг актуальных событий в области международной торговли. № 8. С. 1–8 // [http://www.vavt.ru/materials/site/d2951551a17467d7432582580046f7ad/\\$file/Monitoring_8.pdf](http://www.vavt.ru/materials/site/d2951551a17467d7432582580046f7ad/$file/Monitoring_8.pdf), дата обращения 22.06.2020.

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (2018) // Garant.ru // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>, дата обращения 22.06.2020.

Ушкалова Д.И. (2017) Экономические эффекты региональной интеграции: мифы и реальность // Вестник Института экономики РАН. № 4. С. 120–137 // http://www.imepi-eurasia.ru/baner/VIE_RAS_4_2017.pdf, дата обращения 22.06.2020.

Хейфец Б.А. (1) (2019) Новые экономические мегартнерства и Россия. СПб.: Алетейя.

Хейфец Б.А. (2) (2019) Проблемные стороны евразийской интеграции: что-то надо менять // Вардомский Л.Б. (ред.) Евразийская интеграция в турбулентном мире. СПб.: Алетейя.

Шишков Ю.В. (2001) Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М.: III тысячелетие.

Balassa B. (1961) The Theory of Economic Integration, London, New York: Routledge.

Baldwin R.E., Low P. (eds.) (2009) Multilateralizing Regionalism: Challenges for the Global Trading System, New York: Graduate Institute of International and Development Studies, WTO.

Commodity Markets Outlook (2019) // The World Bank, October 2019 // <http://www.worldbank.org/commodities>, дата обращения 22.06.2020.

Under Discussion

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-9

Integration Projects of Russia and EAEU: Chance for Extension Export?

Vladimir P. OBOLENSKIY

DSc in Economics, Chief Researcher

Primakov National Research Institute of World and International Relations of the Russian Academy of Sciences, 117997, Profsoyuznaya St., 23, Moscow, Russian Federation

E-mail: vobolenskiy@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8093-1267

CITATION: Obolenskiy V.P. (2020) Integration Projects of Russia and EAEU: Chance for Extension Export? *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 13, no 3, pp. 156–175 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-9

Received: 31.12.2019.

ABSTRACT. *The article deals with the possibilities of improving the access of Russian goods to foreign markets through regional trade agreements. Participation in such agreements has acquired mass character in the current century, within their framework about two thirds of transboundary commodity flows are already moving. The main peculiarity of regionalism development in this century is the pro-integration character of the concluded agreements, which are not limited to agreements on free trade zones of goods, but cover a wide range of issues of trade in services, investment cooperation, competition, environment, labor standards, i.e. they envisage a movement towards greater institutional homogeneity of economies. Until recently, Russia was limited to the tasks of preserving and developing economic ties in the post-Soviet space, and only after the establishment of the Eurasian Economic Union did it start showing interest in signing free trade agreements with non-CIS countries. To date, the EAEU has concluded free trade agreements with a number of countries and is negotiating a FTA with several more countries. The EAEU in-*

tegration policy has not yet brought any noticeable results in terms of a significant reduction of tariff barriers into total foreign markets: the current and planned integration projects will allow Russia to enjoy tariff preferences on less than one tenth of the global market. Possible new union agreements on preferential trade with ASEAN countries can only help Russia to expand its scope, while the creation of liberal economic partnerships such as WTO plus is not on the Russian integration agenda. Nor is there any intention to promote the idea of a FTA with Russia's largest trade partners – the EU and China – in the EAEU. The conclusion is made that it is vital for Russia to address the problem of increasing the competitiveness of manufacturing industries, without which further facilitation of access to foreign markets through free trade agreements may not be possible.

KEY WORDS: *regional trade agreements, peculiarities of megaregionalism, Russian integration projects, EAEU agreements on free trade, Russian export to the countries with preferential trade regime, possibilities*

of export increase, prospects of conclusion of new preferential agreements by EAEU

References

- Balassa B. (1961) *The Theory of Economic Integration*, London, New York: Routledge.
- Baldwin R.E., Low P. (eds.) (2009) *Multilateralizing Regionalism: Challenges for the Global Trading System*, New York: Graduate Institute of International and Development Studies, WTO.
- Bojtsova M.I., Fedorenko K.P. (2019) Changes in the Dynamics and Structure of Russian Exports to Vietnam after the Signing of the Free Trade Zone Agreement between the EAEU and Vietnam. *Russian Foreign Economic Journal*, no 3, pp. 19–29. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_36974077_22471902.pdf, accessed 22.06.2020 (in Russian).
- Commodity Markets Outlook (2019). *The World Bank*, October 2019. Available at: <http://www.worldbank.org/commodities>, accessed 22.06.2020.
- Decree of the President of the Russian Federation No. 204 of May 7, 2018 “On National Goals and Strategic Objectives for the Development of the Russian Federation for the Period up to 2024” (2018). *Garant.ru*. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>, accessed 22.06.2020 (in Russian).
- Dolgov S.I., Spartac A.N. (eds.) (2011) *Integration Processes in the World and in the CIS: Accumulated Experience, Current Trends and Prospects*, Moscow: VAVT (in Russian).
- Kheyfets B.A. (1) (2019) *New Economic Mega Partnerships and Russia*, Saint Petersburg: Aleteya (in Russian).
- Kheyfets B.A. (2) (2019) The Problem Side of Eurasian Integration: Something Needs to Be Changed. *Eurasian Integration in a Turbulent World* (ed. Var-
- domsky L.B.), Saint Petersburg: Aleteya (in Russian).
- Knobel' A.Yu. (2015) Eurasian Economic Union: Development Prospects and Possible Obstacles. *Voprosy ekonomiki*, no 3, pp. 87–108. Available at: https://www.iep.ru/files/text/nauchnie_jurnali/knobel_vopreco_3-2015.pdf, accessed 22.06.2020 (in Russian).
- Kostyunina G.M. (2019) Russia's Foreign Trade with ASEAN Countries: Main Development Trends. *Russian Foreign Economic Journal*, no 3, pp. 43–59. Available at: <https://mgimo.ru/upload/iblock/6a7/Vneshnyaya%20torgovlya%20Rossii%20i%20ACEAN.pdf>, accessed 22.06.2020 (in Russian).
- Lenchuk E.B. (ed.) (2015) *Foreign Economic Dimension of the New Industrialization of Russia*, Saint Petersburg: Aleteya (in Russian).
- Maksakova M.A. (2018) Problems of Serbia's Foreign Trade with the EU and the EAEU. *Russian Foreign Economic Journal*, no 1, pp. 37–45. Available at: <https://mgimo.ru/upload/iblock/5d7/Maksakova%20M.A.%20Problemy%20vneshney%20torgovli%20Serbii%20s%20EC%20i%20EA%20.pdf>, accessed 22.06.2020 (in Russian).
- Medvedev D.A. (2016) Socio-economic Development of Russia: Finding New Dynamics. *Voprosy ekonomiki*, no 10, pp. 5–29 (in Russian). DOI: 10.32609/0042-8736-2016-10-5-30
- Obolenskiy V.P. (2016) Integration Policy of Russia. *Foreign Economic Relations of Russia: Current Challenges and Possible Answers* (ed. Obolenskiy V.P.), Moscow: Institut ekonomiki, pp. 268–292 (in Russian).
- Obolenskiy V.P. (2018) World Prices: Impact on Russia's Foreign Trade. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, no 5, pp. 121–132. Available at: [174](http://inecon.org/images/stories/publicacii/vesnik-</p>
</div>
<div data-bbox=)

ran/2018/VIE_RAS_5_2018.pdf, accessed 22.06.2020 (in Russian).

Obolenskiy V.P. (2019) Protectionist Barriers in Foreign Markets. *Russian Foreign Economic Journal*, no 4, pp. 7–17. Available at: <http://www.rfej.ru/rvv/id/2003BC923>, accessed 22.06.2020 (in Russian).

Passport of the National Project (program) “International Cooperation and Export”. *The Russian Government*. Available at: <http://static.government.ru/media/files/FL01MAEp8YVuAkvbZotaYt-VKNEKaALYA.pdf>, accessed 22.06.2020 (in Russian).

Shishkov Yu.V. (2001) *Integration Processes on the Threshold of the 21st Century. Why CIS Countries Are not Integrating*, Moscow: III tysyacheletie (in Russian).

Spartak A.N. (2016) New Stage of Regionalization: Main Content, Challenges for the Multilateral Trading System and Post-soviet Integration. *International Trade and Trade Policy*, no 2, pp. 8–27. Available at: <https://mttp.rea.ru/jour/article/view/182/145>, accessed 22.06.2020 (in Russian).

Spartak A.N. (2017) Metamorphosis of Regionalization: from Regional Trade Agreements to Megaregional Projects. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, no 4, pp. 13–37 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-4-13-37

Spartak A.N. (2018) *Modern Transformation Processes in International Trade*

and Russia's Interests, Moscow: VAVT, Izdatel'stvo IKAR (in Russian).

Tkachenko I.Yu. (2019) Prospects for the Common Economic Agenda of the EAEU-SCO-ASEAN. *Russian Foreign Economic Journal*, no 12, pp. 7–17. Available at: <http://www.rfej.ru/rvv/id/A0039D6F8>, accessed 22.06.2020 (in Russian).

Trade Negotiations and Conflicts: Results of Recent Months (2018). *Monitoring of Current Developments in International Trade*, no 8, pp. 1–8. Available at: [http://www.vavt.ru/materials/site/d2951551a17467d7432582580046f7ad/\\$file/Monitoring_8.pdf](http://www.vavt.ru/materials/site/d2951551a17467d7432582580046f7ad/$file/Monitoring_8.pdf), accessed 22.06.2020 (in Russian).

Ushkalova D.I. (2017) Economic Effects of Regional Integration: Myths and Reality. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, no 4, pp. 120–137. Available at: http://www.imepi-eurasia.ru/baner/VIE_RAS_4_2017.pdf, accessed 22.06.2020 (in Russian).

Vinokurov E.Yu. (ed.) (2017) *Eurasian Economic Union*, Saint Petersburg: Eurasian Development Bank (in Russian).

White Paper. Barriers, Exemptions and Restrictions of the EAEU. Report (2017). *Eurasian Economic Commission*, April 19, 2017. Available at: <http://eurasian-studies.org/archives/6985>, accessed 20.06.2020 (in Russian).